

Очерки русской культуры XIX века / Ред. Л. В. Кошман.

М.: Изд-во МГУ, 1998–2002. Т. 1–3.

Книг по истории мировой и отечественной культуры сегодня выходит немало. Однако, освещая отдельные ее аспекты или же, напротив, представляя обобщающие обзоры, авторы вольно или невольно делают акцент на той части культурного наследия, которая включает художественные ценности (театр, живопись, архитектура, музыка и т. д.), а также деятельность и структуры гуманитарной направленности — печать, музейное дело, библиотеки и пр. Думается, во многом такой подход обусловлен «профессиональным происхождением» авторов данных произведений — среди них, как правило, специалисты с соответствующим образованием.

Первые три тома фундаментального издания «Очерки русской культуры XIX века», вышедшие в издательстве Московского университета, являют читателям совершенно другой принцип построения ценностных ориентиров такого объемного понятия, как культура. Особенно показателен в этом отношении третий том данного издания, вышедший в конце прошлого года и имеющий подзаголовок «Культурный потенциал общества». Он полностью (а его объем — 40 а. л.) посвящен (и в сочетании с его названием это как раз и подчеркивает новизну подхода) развитию науки и образования, а также тесно связанных с ними печати (книжной и периодической) и музейного дела. Авторы проекта (об авторском коллективе чуть ниже) специально отмечают во «Введении», что «именно образование создает необходимый фундамент для функционирования культуры в целом» (с. 6), а наука «определяет интеллектуальный уровень общества» (с. 7); вместе взятые, они расширяют «круг не только

потребителей, но и создателей культурных ценностей, что способствует возникновению предпосылок для интенсификации культурного процесса в целом» (с. 8).

Впрочем, генезис подобных взглядов становится понятным, когда мы обратимся к истокам: данное издание задумано и выполнено в Московском университете, за которым уже давно и прочно укрепилось звание флага российской науки и образования. Одним из главных направлений работы Лаборатории истории русской культуры, созданной на историческом факультете МГУ им. М. В. Ломоносова в 1961 г. по инициативе профессора А. В. Арциховского, стало создание серии книг под общим названием «Очерки русской культуры». За период 1969–1990 гг. было издано 10 томов, охватывающих период с XIII по XVIII вв., а с начала 1990-х гг. коллектив лаборатории под руководством ведущего научного сотрудника Лидии Васильевны Кошман, приступил к проекту, посвященному XIX в. — «золотому веку» отечественной культуры, чрезвычайно богатому и динамичному в социокультурном отношении. Проект предполагает издание шести томов, два первых — «Общественно-культурная среда» и «Власть и культура» — вышли в издательстве МГУ в 1998 и 2000 гг. соответственно. В четвертом томе будет рассмотрена тема «Общественное сознание. Основные течения общественно-политической мысли. Наука и религия в системе общественного сознания», а пятый и шестой планируется посвятить художественной культуре. Среди авторов очерков, вошедших в первые три тома, не только сотрудники Лаборатории истории русской культуры (Е. К. Сысоев-

ва, В. А. Ковригина, Л. Б. Хорошилова), но и профессора и преподаватели исторического (В. А. Федоров, А. П. Шевырев, Л. Д. Дергачева, В. П. Пушкин и др.) и юридического (В. А. Томсинов) факультетов МГУ, сотрудники академических институтов — Института истории естествознания и техники (М. С. Бастракова, Г. Е. Павлова), Института российской истории (Д. А. Гутнов), Института культурологии (Т. Н. Кандаурова) и ряда других научных центров. Именно привлечение к данному проекту опытных специалистов в каждой из освещаемых областей (будь то городская, столичная, деревенская культурная среда или развитие учебных заведений разных уровней и типов — народной школы, гимназии, университетов, системы духовного образования и т. д. — обусловило, с одной стороны, высокую информативную наполненность «Очерков», а с другой — необходимый уровень обобщений.

XIX столетие чрезвычайно интересно для изучения еще и тем, что в этот период в России, благодаря в первую очередь развитию образования, происходит «преодоление замкнутости духовного развития различных социальных групп» (т. 1, с. 7). Это неизбежно привело к взаимопроникновению и взаимообогащению сословных культур, их перемешиванию (а иногда и противостоянию). Как отмечают авторы, «своеобразную специфику культурному пространству России придавала двустолочность, одновременное существование бюрократического придворного Петербурга и барской первопрестольной Москвы» (там же, с. 9). Свой вклад в развитие духовной культуры российского общества внесли и реформы 1861 г. В результате во второй половине XIX столетия «различные области культуры достигают зрелости и сознания своей значимости, в них подспудно нарастает тенденция к самостоятельности, к развитию по собственным законам» (т. 2, с. 6).

Примечательно, что рассмотрение некоторых тем не ограничивается одним очерком. Так, тема православия фигури-

рует во втором томе в очерке В. А. Федорова «Православная церковь и государство» и в третьем в очерке того же автора «Духовная православная школа»; аналогично развитие науки анализируется в очерках М. С. Бастраковой и Г. Е. Павловой «Наука: власть и общество» (2 том) и «Наука: “ученые средства” и “ученые силы”» (3 том). Однако даже перечисленные названия говорят о том, что речь идет о разных аспектах, разных сторонах данных проблем и областей.

В связи с этим представляется важным отметить стройную и хорошо продуманную концепцию проекта, нашедшую выражение как в общей тематике томов, так и в их наполнении. Описание разных областей русского культурного пространства в целом (столичный и провинциальный город, деревня, русская усадьба), составляющее содержание первого тома, логично продолжается рассмотрением существования основных социокультурных институтов в условиях российского государства и их взаимодействия с властью (государственный аппарат, право, наука, православная церковь, цензура и здравоохранение, их функционирование в рамках абсолютной монархии). Здесь акцент сделан на отраслях культуры, «наиболее жизненно важных с точки зрения власти» (т. 2, с. 7). Эта линия — взаимоотношения культуры и власти — нашла свое продолжение и в недавно вышедшем и наиболее объемном из всех третьем томе, но уже в опосредованном виде: например, освещается система государственного финансирования образования, политика взаимодействия государства и церкви и пр. Основной же упор делается на исследование интеллектуально-духовной жизни общества — развитие образования (светского и духовного), книжного дела, периодической печати, музейных и библиотечных собраний. Широкое привлечение архивных материалов, изданий и публикаций по истории народного просвещения, высшего образования и др., вышедших в конце XIX — начале XX вв., позволяет не просто представить историче-

скую картину российского образования и научной мысли, но сделать ее объемной, показать те или иные явления науки и культуры в разных ракурсах, во взаимосвязях, подчас неожиданных или ранее неизвестных читателю.

Следует сказать, что издания, подобные «Очеркам русской культуры» нужны и интересны не только историкам и филологам, как это указано в аннотации, но и специалистам по истории науки, в том числе преподавателям, особенно тем, кто

преподает историю отдельных естественных дисциплин (физики, химии, биологии и т. д.). Эти книги дают специалисту по истории конкретной науки представление об общем фоне, на котором шло развитие той или иной научной дисциплины, о конкретных исторических условиях того или иного периода, позволяя таким образом сформировать цельную мировоззренческую позицию, а затем помочь это сделать своим слушателям и читателям.

Т. В. Богатова

Семенов Е. В. Мерцающий свет науки: миссия Российского гуманитарного научного фонда. М.: Роспэн, 2001. 456 с.

В 2001 г. заинтересованный читатель получил возможность ознакомиться с науковедческим и одновременно публицистическим трудом Е. В. Семенова «Мерцающий свет науки: миссия Российского гуманитарного научного фонда». Эта работа заслуживает самого пристального внимания, так как предоставляет хорошие возможности для осмысления некоторых реалий реформирования управления наукой в России.

Управление наукой, как и управление вообще, включает в себя определение целей, каналов воздействия, критериев оценки результатов, и как результат — выбор стратегий, законов и алгоритмов управления. К сожалению, такой подход в «чистом виде» к науке применим далеко не всегда. Особенно сложно его реализовать применительно к наукам гуманитарного плана. Поэтому Российский гуманитарный научный фонд, созданный правительством Российской Федерации по инициативе ученых занимает в отечественной науке особое место как первая успешная попытка сочетать приемы управления с особенностями гуманитарных наук.

В книге Е. В. Семенова можно выделить несколько смысловых блоков. Первый, включающий две первые главы — «Российский гуманитарный научный фонд и вопросы научной политики» и

«РГНФ как система и явление культуры» — это науковедческое обоснование деятельности РГНФ, представленное в публицистической форме. Второй, включающий третью и четвертую главы («Издательская программа РГНФ» и «Наука сквозь призму РГНФ»), представляет собой анализ деятельности РГНФ, в том числе и как уникального науковедческого комплекса всероссийского масштаба. В материалах третьего блока подводятся итоги деятельности РГНФ с 1996 по 2000 гг.

В соответствии со своими задачами Фонд поддерживает исследования в области истории (в том числе социальной истории науки и техники), философии, филологии, социологии, политологии, экономики, психологии, педагогики, искусствознания и т. п., а также конференции, экспедиции, издание литературы и т. д. Гранты выделяются фондом на конкурсной основе. Условия конкурсов ориентированы на поддержку реальных исследователей и проектов, а не на «отдание должного» авторитетам. За период с 1994 по 1999 гг. Фонд поддержал 3,5 тысячи научных групп и ученых в их исследованиях, обеспечил публикацию более 1600 научных книг. География деятельности Фонда — вся территория страны, основной состав конкурсантов — ученые системы РАН и Минобразования.